

«Известия» 1977, 24 января, № 276

ОЧЕНЬ многие зрители, конечно же, помнят фильм «Карнавальная ночь». И хотя потом мы видели немало отличных картин, но и сейчас с улыбкой вспоминаем «непробиваемого» бюрократа Огурцова — Игоря Ильинского и его поражение в борьбе с очаровательной девушкой Леной.

Таким был дебют Людмилы Гурченко.

А потом... Потом она сыграла такую-то девушку — то ли с гитарой, то ли без адреса. Снова была комедия, снова у Гурченко была роль с песнями. Но жанр удивительно быстро, молниеносно вошел в разряд штампа. И критики уже «сердились» на Гурченко, зрители — тоже, хотя актриса, конечно же, была не виновата.

Потом много лет о ней широкому зрителю почти ничего не было известно. Шли годы, все дальше отодвигалась ее счастливая «Карнавальная ночь», на экране появлялись новые и новые дебютантки, и похоже было, что она так и останется милым воспоминанием о кинематографе середины 50-х годов.

Сегодня Гурченко — одна из интереснейших актрис нашего кино. Мы можем только догадываться о той внутренней работе, которая происходила в ней за долгие годы, о тех усилиях ума и души, результаты которых впервые ярко обнаружались в фильме «Старые стены». Ее героиня, директор текстильной фабрики, на первый взгляд, органично входит в вереницу «деловых людей», занявших особенно заметное место в театре и кинематографе.

Вариант «делового человека», предложенный Гурченко, оказался тем не менее... не очень деловым. Обаятельная женщина, умно и тактично разрешавшая различные вопросы на вверенной ей фабрике, как-то не очень укладывалась в сложившийся стереотип «человека со стороны».

Собственно, она и не была «человеком со стороны» — можно сказать, выросла на этой фабрике, однако не потеряла способности критически смотреть на нее, на сложившиеся на ней обычаи и традиции и на себя. Кроме ума и такта, у нее была еще и душа, и душу эту она вкладывала в свое дело так естественно и органично, что поначалу это и не замечалось.

ОДНАКО в полную силу своего таланта — я бы сказал, нового таланта — Гурченко сыграла все-таки не эту роль, а Нику в картине А. Германа «Двадцать дней без войны».

Фильм этот вообще на редкость богат прекрасными актерскими работами: А. Петренко, Л. Ахеджакова, Е. Васильева — я беру лишь самые интересные. Гурченко в каком-то смысле было легче других, которые играли эпизоды, ей досталась одна из двух главных ролей в картине. Но ей было и труднее, ибо сыграть роль в фильме с таки-

ми блестящими эпизодами — это значит не позволить себе ни единой «проходной» сцены, даже реплики, это значит доказать своей игрой, что ты в этом фильме по праву первая среди равных.

Гурченко это доказала. В фильме, где буквально каждый кадр наполнен горькой памятью войны, у ее Ники — особая тема. Любовь в дни войны, любовь под знаком войны, со всей болью, горем и счастьем, какие были тогда, с коротким, временным — бог весть, увидимся ли вновь? — и оттого таким обжигающим счастьем. Она сыграла с необычной — не только для себя, вообще необычной — силой и резкостью, не боясь показаться необаятельной и неженственной (это она-то, всегда рассчитывав-

первых послевоенных лет, когда жизнь разворачивалась перед юной Валей Барабановой, как многоцветный ковер — была молодость, была любовь, голос был, она пела в парке перед недавно демобилизованными солдатами, молодыми людьми, прошедшими войну, становясь для них чуть ли не символом мирной счастливой жизни. Все было прекрасно, а сейчас — работа в парикмахерской, и одинокое существование, и война по мелочам с сыном, которого она любит, но сладить с ним не может, и пение в каком-то жалком хоре.

Женщины с такой судьбой любят говорить: «Эх, знали бы вы мою жизнь!», тяготами этой жизни оправдывая слабость своего характера. Валентина Барабанова, сы-

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

ЛЮДМИЛА ГУРЧЕНКО

шая на свое обаяние и женственность, видевшая в них едва ли не главную свою силу!), сыграла женщину, у которой война отняла, кажется, все, что можно отнять, но которая научилась жить, не замечая этого, сохраняя красоту и достоинство человека.

Роль получилась драматичной не только по предлагаемым обстоятельствам, но и по сути — на короткой любви Ники и Лопатина лежит и отсвет войны, и отпечаток ее личности, в которой так причудливо перемешались горечь и нежность, тепло и холод. Гурченко рисует этот характер легко и свободно, избегая сентиментальности, не подчеркивая, а как бы даже затушевывая трагизм роли и ситуации, — оттого он выявляется так естественно. Она стала подлинно современной актрисой, понимающей, что недосказанное действует на зрителя иногда намного сильнее, чем выговоренное до конца, что обаяние личности значит больше, чем «сделанное» артистическое обаяние.

ТЕМА актрисы, тема сохранения, несмотря ни на что, достоинства женщины еще более отчетливо раскрылась в «Семейной мелодраме» режиссера Б. Фрумина. Обычный житейский сюжет — одинокая женщина, муж ушел к другой, помоложе, сын растет без отца, да и характер у мальчишки сложный, трудно с ним. Название фильма нельзя понимать впрямую — под мелодрамой мы понимаем жанр, в котором страсти шумны и открыты, но неглубоки и не очень серьезные. Гурченко же играет предельно серьезно, без всевозможных мелодраматических эффектов. Режиссер и сценарист дали ей такую возможность, поскольку их внимание обращено не столько на ситуацию, сколько на характер героини.

Она прослежена издавала, от

гранная Гурченко, такой фразы не произнесет никогда — гордость не позволит. И чем не станет себя оправдывать, сдержится, пока есть силы, не покажет, что ей плохо. Не покажет, что по-прежнему любит ушедшего мужа, что жить без него не может, не скажет учительнице, пришедшей к ней поговорить о мальчике, что он растет без отца.

Всех этих героинь Гурченко наделяет качеством, которое поначалу в ней не ощущалось, — внутренней силой. Качеством, которое было необходимо ей самой, чтобы, несмотря на годы бездействия, остаться художником.

ВПРОЧЕМ, и с прежней Людмилы Гурченко мы тоже встретились в последнее время. В телевизионном фильме «Небесные ласточки», в кинокартине «Мама», в телеобзоре «Волшебный фонарь» мы увидели ее в комедийно-эксцентрических ролях с пением и танцами. Она не потеряла способности быть обаятельной и задорной комедийной актрисой — правда, в этом жанре зависимость актера от режиссера и сценариста, пожалуй, сильнее, чем в других, а материал ей попадает, как говорится, весьма разный.

Так вот, временами чувствуешь, что на этих своих героинь она смотрит чутько отстраненно, как бы слегка усмехаясь над их беззаботностью, над их «мотыльковостью». Эта усмешка лишена иронии, она беззлобна — так смотрит человек на себя самого в молодости, наивного и пылкого, полагающего, что жизнь — это сплошной праздник. В жизни и в самом деле есть праздник, но его надо заработать — теперь Гурченко это отлично знает и делится с нами этим своим знанием.

Ю. СМЕЛКОВ.